УДК 93/327

Кулиев Ф.М.[1]

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ГУМАНИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ – ГЛАВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Аннотация. Методология Данилевского заложила основы цивилизационного подхода в исторических и культурологических исследованиях. До сих пор книга «Россия и Европа» создаёт мощный импульс развитию общественных наук. С позиции теории культурно – исторических типов современные политики извлекают уроки из прошлого российско-европейских отношений и выстраивают новые. В данной статье автор попытается доказать, что теория Данилевского также актуальна и способна объяснить суть происходящих явлений и событий. К числу мировых проблем, относятся: глобализация, гуманизация и культурные идентичности.

Ключевые слова: история, культурология, современная политика, российско-европейские отношения, глобализация, гуманизация, культурные идентичности.

Kuliev F.

GLOBALIZATION, HUMANIZATION AND CULTURAL IDENTITY – THE MAIN TENDENCIES OF CULTURAL AND HISTORICAL DEVELOPMENT OF HUMAN LIFE

Annotation. Danilevsky's methodology laid the foundations of a civilizational approach in historical and cultural studies. Until now, the book "Russia and Europe" creates a powerful impetus to the development of social sciences. From the perspective of the theory of cultural and historical types, modern politicians are learning from the past of Russian – European relations and building new ones. In this article, the author will try to prove that Danilevsky's theory is also relevant and able to explain the essence of the occurring phenomena and events. World issues include: globalization, humanization, and cultural identities

Keywords: history, cultural studies, modern politics, Russian – European relations, globalization, humanization, cultural identities.

Избежать глобальной войны цивилизаций можно лишь тогда, когда мировые лидеры примут полицивилизационный характер глобальной политики и станут сотрудничать для его поддержания [1].

С. Хантингтон.

Глобализация как осевая проблема XXI века вытекает из теории линейного развития истории, являясь результатом научно-технического прогресса. Процесс глобализации начинается тогда, когда некоторые общественные связи и функции выходят за пределы национальных государств и превращаются в феномен глобальный, а не просто международный.

С одной стороны, глобализация представляет собой подрыв, уничтожение национального государственного суверенитета в результате действий новых факторов глобальных фирм, религиозных организаций, транснаци-

[1] *Кулиев Фарман Муруввaт оглы,* доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, права и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Пятигорск, Россия. e-mail: kyliev_farman@mail.ru, тел.: 8-928-348-09-46.

Kuliev Farman, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Law and Humanitarian Disciplines of the North Caucasus Institute-Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Pyatigorsk, Russia, e-mail: kyliev_farman@mail.ru, tel .: 8-928-348-09-46

ональных управленческих структур (сетей). Такая перспектива рисует мрачную картину: одна и та же культура распространяется по всему земному шару.

Другая сторона глобализации: каждая культура, как и живой мир, содержит частицы из других культур; культуры путешествуют, пересекают и всегда расширяют свои границы посредством глобализации. Этот процесс не может быть ограничен.

Эти две стороны глобализации находятся в диалектическом единстве. Сегодня некоторые модели глобализации уже проанализированы. Одну из моделей Н.Н. Моисеев назвал «Мир ТНК негативным сценарием глобализации в XXI веке».

Фактически, Мир ТНК для современного этапа глобализации является парадоксом. В чем проявляется это? «Технологические, информационные, экологические процессы глобального обобществления, создания общепланетарного пространства, далеко выходящего за национальные границы, существенно опередили процесс формирования глобального гражданского общества с присущими ему институтами политического, правового и социокультурного регулирования, представляющего интересы всемирного сообщества во всем разнообразии составляющих его элементов. В результате механизмы глобализации и ее плоды оказались в руках транснациональных корпораций, представляющих интересы североамериканской, западноевропейской и японской локальных цивилизаций, а глобальная цивилизация оказалась глубоко расколотой на богатейшее меньшинство и беднейшее большинство населения» [2].

Таким образом, в начале XXI века, широко распространив и соединив свою мощь, умноженную началом информационной революции, ТНК стали представлять собою особую мирохозяйственную силу, что и привело к нынешней глобализации. Более половины современной международной торговли и до половины мирового промышленного производства попало под контроль ТНК. Теперь «транснациональные корпорации можно сравнить только с силой государства» [3]. Глобализация грозит превратиться в неуправляемый процесс.

Конечно, гуманизм не является политикой, но он не чужд политике и не изолирован от политической жизни, поскольку такая самоизоляция может привести только к победе антигуманизма.

Гуманизация, как объективный процесс, родился тоже в рамках теории линейного развития и является следствием эволюционного развития сознания человека. В результате стало возможным говорить о морали и нравственности во всех сторонах жизнедеятельности людей.

Глобальный мир, если на него посмотреть с позиции теории культурно-исторических типов, состоит из разнообразия самобытных культур. Разнокачественные культуры не исключают друг друга, а способствуют дальнейшему прогрессивному развитию. Вот почему культурный плюрализм выдвигается в центр мировой политики и составляет основу многополярного мира. Исторический опыт показывает, что чем сильнее тенденция к универсализации и унификации внешних аспектов жизни, тем больше людей склонны развивать такие внутренние компоненты, как традиция, религия, язык и культура для своих людей.

В настоящее время возникает угроза цивилизационному разнообразию. Однако, с позиции синтетической теории развития (синтез теории линейного развития и теории цивилизационного развития) проблема решается конструктивно. Например, это наглядно видно в позитивном сценарии цивилизационного развития Европы, получившего название «Общий дом». Особенность данного феномена заключается в том, что самобытные культуры Европы создали надгосударственные структуры: общеевропейский парламент, общий рынок, общие вооруженные силы, единую финансовую систему – и на этой основе вырабатывают общеевропейский интерес. На наш взгляд, самым ценным в данном эксперименте является то, что не с применением сил осуществляются интеграционные процессы, при доминировании одной из держав, а на основе равноправного сотрудничества и взаимопонимания, с постепенным осознанием конкретным обществом интересов цивилизации для себя и максимальным учетом национальных интересов. Данная модель служит своего рода

неким стандартом как для всего мирового сообщества, так и для локальных цивилизаций. А ведь было время, когда европейские страны сильно враждовали между собой. Чаще всего эта вражда доходила до войн. У России есть все условия для создания «Общеевразийского дома» на постсоветском пространстве, в котором на суверенной основе, сообща будут решаться различные вопросы экономического, политического и культурного характера.

Ценная сторона глобализации и гуманизации исторического развития видится в интенсивном обмене духовными и материальными ценностями, созданными в конкретных (локальных) обществах, и в то же время в открытии и появлении единого принципа в мировом богатстве ценностей, создав для новой эры человеческой цивилизации определенные условия. В этом контексте возникает вопрос о существовании универсальных ценностей: возможно ли в связи с раздробленностью человеческого общества на национально-этнические общности сосуществование универсальных ценностей? Ведь не секрет, что у всех людей структура ценностного сознания одинакова [4].

В настоящее время существует четкое понимание того, что в общечеловеческих ценностях национальные ценности не растворятся, они сохраняют свою самобытность, особенности в процессе объединения и развития национального общества. Учению Данилевского такое понимание не противоречит, так как, универсальный человек абстрактен, а в реальности имеют место быть только оригинальные культуры. А роль регулятивной идеи в данной ситуации начинают играть универсальные ценности.

Важным условием и предпосылкой существования человеческого общества в целом и происходящих в нем интеграционных процессов являются общечеловеческие ценности. Соблюдение общечеловеческих ценностей в каждой национальной группе ведет к их сближению, так же как и в общении по-настоящему интеллигентных и культурных людей, в проблеме национальных отношений нет остроты, поскольку культурность и интеллект требуют приверженности высшим моральным, эстетическим и интеллектуальным ценностям человечества [4].

Таким образом, глобализация и гуманизация культурно-исторического развития, локальные ценности диалектически соотносятся друг с другом.

Вопросы глобализации и гуманизации культурно-исторического развития тесно связаны с решением другой актуальной мировой проблемы: культурной идентичностью.

Успехи западной культуры и тенденция распространения ее по всему свету заставила многочисленные развивающиеся страны заговорить о «культурном империализме», в результате чего появился вопрос о «культурной идентичности», что означает поиск собственных ценностей. В этом направлении в XXI веке все более четко проявляются три основных сценария развития и существования отдельных цивилизаций – их столкновение, распад и трансформация. Под влиянием глобализационных процессов эти сценарии могут быть очень хорошо реализованы.

Растворение, упадок самобытных цивилизаций в западной культуре вовсе не будет означать, что таким образом произойдет рост страны, повысится качество жизни в экономическом, техническом и социокультурном плане. Вероятнее всего, произойдет обратное: в частности, произойдет раскол цивилизаций, будет создана Западная монополия (Западная Европа и США). Такие страны, как Япония, Китай, Россия, Индия останутся в стадии промышленного развития, а самые бедные страны и цивилизации станут объектом нового колониализма со стороны постэкономических стран. При этом вполне естественно признание утверждающегося однополюсного мира [5].

Сценарий столкновения цивилизаций написал С. Хантингтон. Суть сценария заключается в усилении процессов становления однополярного мира, окончательного разделения стран и цивилизаций на богатых и бедных, становлении диктатуры сверхдержавы. Переживания по поводу судьбы будущего человечества ведет к крайним формам конфронтации, включая рост международного терроризма и растущую угрозу конфликта с цивилизациями. Такую же возможность не исключал и Н.Н. Моисеев, утверждавший, что «процессы модернизации могут привести к

«горячим фронтам», линии которых действительно могут пройти по границам цивилизационных разломов. «Горячая» конфронтация цивилизаций имеет шанс завершиться их самоуничтожением» [5].

Сегодня прогнозируется сценарий трансформации цивилизаций, их адаптации к реалиям XXI века. Происходящие процессы глобализации и трансформации диктуют необходимость создания новой модели взаимодействия цивилизаций на основе партнерства и равного диалога. Преобразования не могут быть выполнены по одним и тем же рецептам, конкретно говоря во всех отношениях необходимы конкретные подходы к каждой цивилизации с учетом ее жизненного цикла и особенностей.

При всем разнообразии имеющихся в современном мире цивилизаций, необходимо четко выделить главный путь их трансформации в сторону общего фона развития глобализации и перехода индустриальной мировой цивилизации в постиндустриальную, формирования интегрированной социокультурной системы. Особенностью нового этапа должно стать расстановка приоритета духовных ценностей и ноосферного (то есть научного и технологического) метода. Система духовных ценностей составляет суть каждой локальной цивилизации [5].

Таким образом, при переходе к постиндустриальному обществу приоритет отдается духовному воспроизводству; выдвигаются безнадежные запросы на глобализацию по западным стандартам.

Сценарий трансформации следует считать оптимистическим, так как он выдвигает требования новой научной парадигмы динамики цивилизаций, в которой идея гуманизации занимает достойное место.

Ю.В. Яковец, исследуя эту проблему, пришёл к выводу, что такой научной парадигмой может стать идея интегрализма П. Сорокина, которая пока широко не используется ни в научном сообществе, ни в практической деятельности для прогнозирования социально-экономических процессов и преобразований, однако он видит за ней будущее.

По словам Сорокина, наиболее важные функции интегрализма и определяющие их факторы, заключаются в следующем:

– «Интегрализм не признает монистическую картину сил общественного развития, его историю и будущего, исключительного преувеличения роли материальных производительных сил (исторического материализма), экономические отношения (либерализма), абсолютной идеи (идеализма) и божественного существования. Ссылаясь на двойственную природу биосоциального генотипа человека и общества, интегрализм фокусируется на дуализме, противоречивом взаимодействии духовного и материального сознания и бытия, и отмечает растущую роль прогрессивного социального движения, духовного воспроизводства и социокультурного принципа;

– интегрализм к пути общественного развития преодолевает линейный подход; это исходит из циклических генетических моделей его динамики. Фазу старта, формирования, распространения, стабильности и кризиса переживают все социальные системы, а вслед за этими фазами система гибнет, уступая другой, более жизнеспособной, или же переходит в качественно новое состояние. В глубине этой динамики периодические преобразования общества, его систем и подсистем, кроются закономерности социогенетики – наследственность, изменчивость, стихийный и целенаправленный отбор полезных мутаций.

– Главная тема интегрализма – теория кризисов. Кризисы разные и уникальные. Без кризисных сообществ не существует. Положения равновесия, нормальные функции являются временными. Таким образом, полезные функции кризисов состоят в том, что они уничтожают устаревшие, гнилые элементы в системе;

– к структуре, истории и будущему общества интегрализм характеризуется цивилизованным подходом. Либерализм характеризуется опорой на «невидимую руку рынка», рыночную ассоциацию и экономическое расслоение общества. Национальные, этические, цивилизованные, а также конфессиональные особенности и различия перед силой капитала оказывались на втором плане. Марксизм предсказывал искоренение национальных, классических и других социальных различий в будущем развитии общества, рассматривал превращение человечества в будущем в еди-

ную, но сытую и удовлетворенную массу, подчеркивал классовые различия, борьбу классов выдвигал как источник развития, двигатель исторического прогресса;

– конвергенция, диалог, сближение, взаимодействие и взаимопонимание различных социальных систем, наций и цивилизаций в совокупности и составляют суть интегрализма. Распад СССР и социалистической системы в мире в конце XX века не говорит о победе капитализма и триумфе либерализма, а общество продолжает развиваться и вовсе не идет к «концу истории». Это очень сложный и долгий процесс, а итогом станет утверждение интегрального социокультурного строя, постиндустриального и гуманистически-ноосферного общества. Именно в многообразии человечества его источник силы и развития. Данный подход, на наш взгляд, поможет выявить и оценить опасность некоторых тенденций в процессе глобализации, которые будут влиять на формирование унифицированного однополюсного мира;

– начавшийся в конце XX века кризис социальных наук привел к необходимости синтеза наук в понимании целостности меняющегося мира. Интегрализм призван помочь нам преодолеть сложившийся в индустриальном обществе разрыв между естественными и социальными науками. В научном мире основными становятся междисциплинарные исследования. Неотъемлемой частью интегрализма становится учение об эволюции природы и общества ноосфере;

– такие концепции, характерные для индустриальной парадигмы, как «Золотого миллиарда» (сокращения населения планеты в 6 раз за несколько лет); рыночного фундаментализма, подчинения природы человеком не имеют будущего, беспочвенные. Ученые исследуют взаимодействия природных, экологических и социальных циклов, а также динамику гармонизации демографической ситуации, тенденции и динамику экологических ограничений;

– интегрализм позволяет более осознанного и надежного предсказать будущее. Имеется в виду прогнозирование циклов и кризисов, чтобы избежать катастрофических последствий односторонних исследований. Большое значение приобретает «социальная медицина»: анализ и диагноз кризисных явлений, «социальных болезней», периодически имеющих место в обществе». Итогом интегрализма является создание такого социокультурного строя, которое допустит объединение религии, философии, науки, этики и изящных искусств в интегрированную систему высших ценностей Истины, Добра и Красоты гуманистическо-ноосферного сообщества, взаимодействие локальных цивилизаций, утверждение принципа единства множества и коэволюция природы и общества [5].

Таким образом, идея интегрализма наполнена целым набором гуманистических ценностей в разных сферах человеческой жизнедеятельности, и поэтому она вполне может стать ядром научной парадигмы постиндустриального общества XXI века. При всём усилении глобализации и гуманизации, как наиболее актуальных тенденций культурно-исторического развития человечества, бесспорной остаётся истина, что мир был, есть и будет многообразным, то есть по-прежнему будет иметь место культурная идентичность. Единство человечества строится на основе самоорганизации и роста локального многообразия. Мы пришли также к выводу, что современные сценарии развития человечества не лишены идей теории культурно-исторических типов.

С. Хантингтон, работая над проблемой культурной идентичности, пришёл к выводу, что не идеологические, политические или экономические различия в мире после холодной войны, а культурные различия между людьми стали наиболее важными [1]. Используя такие понятия как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты, народы и нации все чаще задаются вопросом: кто мы есть? Люди пытаются понять и определить себя**,** ассоциировать себя с конкретной цивилизацией. Все это говорит о необходимости сохранения культурного, религиозного учета и согласования тенденций их развития в эпоху модернизации.

Продолжая мысль Хантингтона о необходимости самоидентификации народов, следует отметить, что через эту операцию должны пройти народы и политическое руководство США и Западной Европы. Современный мир изменился

– он переходит от двухполюсного мира к многополюсному. В этом мире нет места политике насилия и диктата. Все культуры, народы признаются равноправными партнёрами.

Хантингтон на поле мировой политики основными игроками считает национальные государства, которые при своем стремлении к мировому господству, процветанию и могуществу учитывают не только в прошлом, но и культурные предпочтения, различия и общие цивилизационные черты. Хантингтон в своей работе пришел к следующим выводам:

– «глобальная политика впервые в истории и многополюсна, и полицивилизованна;

– модернизация не связана с вестернизацией;

– западное влияние снижается; демократизационные процессы вступают в конфликт с вестернизацией, а демократия в данной ситуации выступает процессом, который защищает местные интересы и не ведет к космополитизации;

– наблюдается рост экономической, военной и политической мощи азиатских цивилизаций;

– восточные и иные цивилизации, кроме западной, подтверждают ценность своих культур;

– возникает новый мировой порядок, при котором социумы, имеющие культурные различия и сходства, сотрудничают друг с другом;

– проблемными остаются попытки перемещения социума из условий одной цивилизации в другие;

– страны (государства) пытаются сблизиться, объединиться вокруг ведущих, наиболее сильных и стержневых стран своих цивилизаций;

– стремление Запада к универсализации все чаще приводит к конфликтам с другими цивилизациями;

– выживание западной цивилизации будет зависеть от того, смогут ли американцы подтвердить свою западную идентичность и примут ли жители Запада свою цивилизацию не как универсальную, а как уникальную;

– в современном мире наиболее масштабные, важные и опасные конфликты могут произойти не между социальными классами, бедными и богатыми, а между народами различной культурной идентичности;

– всего в мире насчитывается семь или восемь главных цивилизаций» [1].

Итак, Хантингтон считает, что наиболее удачной схемой, с позиции которой мы сможем понимать современный мир, является полицивилизационная парадигма. В частности, преимущество этой парадигмы мы можем увидеть на примере отношений между Россией и Украиной. При существующей реальной системе отношений между этими государствами должно разгореться острое соперничество. На весьма тесные культурные и исторические связи между Россией и Украиной делает акцент полицивилизационный подход, акцентируя внимание также на совместное проживание русских и украинцев в обеих странах, на тесное экономическое и политическое сотрудничество [1].

Таким образом, концепция интегрализма Сорокина и концепция полицивилизационного глобализма С. Хантингтона актуализируют известные нам положения: общее человечество можно представить себе только в виде совокупности культурно-исторических типов; культура – главный показатель прогресса; национальное государство остаётся и в XXI веке основной формой устройства народов: модернизация в мировом масштабе приведёт к усилению различных культур. Теоретических разработок в области футурологии, представленных отечественными и западными мыслителями, достаточно много для того, чтобы сформулировать самую реальную парадигму культурно-исторического развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2006. С. 110.
2. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2003. С. 14.
3. Бузгалин А.В. Постмодернизм устарел... // Вопросы философии. 2004. №2. С. 7.
4. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. №7. С. 93.
5. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2003. С. 44–45.